

Глава 1 "Бог окопался в жаркий летний день, город Фэнкван, китовая гавань".

Как один из великих торговых центров Королевства Ся, оживленный и шумный город Фэнцюань не нуждается в словах. Китовая гавань, как торговый порт города, еще более оживленная.

В этот день.

"Давай, твёрдый в талии, быстрее шагай, стесняйся, неси сумку и размалывайся, разве я не кормил тебя утром!"

Под палящим солнцем лысый мужчина средних лет держал в руках бамбуковую палку и размахивал ею в воздухе, мужественно крича в лицо.

Большая китовая гавань была кишашей активностью. Близость к порту не делает место немного прохладнее, а плотная толпа делает его больше похожим на паровую ловушку.

Полуденное солнце так же жарко, как длинный хлыст, в такую жаркую погоду жаркая работа сделала людей раздражительными, теперь приходится терпеть это лысого среднего возраста бессмысленно оскорбительно, честно говоря, если не скромность этого лысого среднего возраста не платит зарплату, то в этот момент лакеи бросились убить его сердце.

"Убей тысячу кинжалов Ву, мёртвый лысый, такая погода, ты, блядь, быстро, чтобы я попробовал."

Кто-то прошептал проклятие и сразу же заткнул рот человеку, стоявшему рядом с ним: "Ты что, блядь, в отчаянии? Сколд Ву? Не втягивай нас, если хочешь умереть!"

Человек ворчал, его лицо выглядело все более и более возмущенным, но сразу же осмелился не говорить снова.

Ву Ке Ву Доудоу, который является надзирателем дока, является их высшим суперинтендантом, этот диапазон, считать его крупнейшим, легкое предложение, непосредственно может сделать их зарплату пузырьком.

Ты ненавидишь Ву Лысого? Который не ненавидит.

Но это все. Соппротивление? Его не существует.

Слово "зарплата" такое же большое, как небо, лакеи сжигают кровь, как масло, летнее солнце ядовито, спина мокрая от пота, еще зубы скрежещут и работают не потому, что хотят, а потому, что им нужна зарплата, чтобы зарабатывать на жизнь, чтобы содержать семью.

В Фэнкуане деньги - это жизнь. Если они получают пристыкованные деньги, это их убьет!

Так что перед лицом оскорблений лысого ковша им пришлось страдать.

"Бум!"

Последний мешок был тяжело брошен в кучу, и Вангдуан, уже промокший до костей, не стал связываться с этими лакеями, а пошел прямо к соседнему деревянному сараю, под жарким солнцем.

Вот где зарплата, причал Китовой гавани был сухим целый месяц, и наконец-то пришло время получить долбаную зарплату!

"Форман, доки платят по двадцать юаней в день, я работаю уже месяц, это шестьсот юаней, по крайней мере, ты... ошибаешься, верно?"

Чувствуя вес денежной сумки в руке, Ван Чен, который изначально был взволнован, изменил цвет своего лица.

"Точно, это четыреста долларов".

Глава бригадира, который заплатил деньги, даже не поднял голову, и сказал странным образом: "Молодые люди, не всегда думают, что реальность настолько совершенна, 600 юаней, это теория". Я большой мальчик, который достаточно ест и пьет, и я беру с тебя всего две сотни долларов в месяц, и я теряю много денег в доках".

Как я могу заплатить 200 юаней за булочки с отваром в месяц? Я могу купить полкотти мяса за три цента, а могу съесть тебе месячный корм для свиней за двести центов?

Думая об этом месяце жизни как свинья, лицо Ван Даста становилось все более мрачным, его ладонь, которая держала в руках мешок с деньгами, пульсировала зелеными жилами и вот-вот взорвется.

"Что, недовольство?"

Увидев его таким, прораб еще холоднее засмеялся: "Молодой человек, долгое счастье познания". Если вы хотите устроить сцену, то я просто позволю супервайзеру Ву прийти и поговорить с вами. Наконец, я прошу тебя об одной последней вещи, за четыреста долларов, да или нет".

Беспорядки в доках? Его не существует.

Ван Чэнь знал, что если это позволит Ву Кэ приехать, то он не только не сможет защитить это четырехсотлетнее вэнь, но и, возможно, будет испытывать некоторую боль.

Очевидно, это угроза.

Ван Пыль сузил глаза и посмотрел на отвратительное лицо мастера перед ним, думая, что он сам себя съел, у него возник соблазн бросить мешок с деньгами в руку прямо ему в лицо, а затем безрассудно и жестоко избить его.

Жаль, что человек с короткими амбициями не может позволить себе потерять все четыреста долларов, которые он заработал, работая так усердно.

"Черт, считай, что ты в деле".

Взяв бумажник в руки, Ван Чен повернулся и ушел.

За этим, однако, стоял отвратительный голос прораба: "Как тебя зовут, Ван Чен? Да, я не боюсь злиться на твоего дедушку, чувак. Таким образом, в будущем эта сторона пирса не будет использоваться вами, наш храм маленький и не может вместить вас, большого Будду".

Бригадир мрачно улыбнулся.

Док, вытаскивающий чёрный, означает, что он больше никому не нужен. Поскольку причалы китобойного порта, большие и малые, являются одними и теми же, и обидеть одного - значит обидеть всех, в пределах китобойного порта не будет никого, кто нанял бы его на помощь.

Для лакея это смертный приговор.

Чувствуя взгляды жалости или злорадства со всех сторон, фигура Ван Чена застопорилась, но ушла с более высокой скоростью.

Иди на хуй!

Ван Чен рычал в своем сердце: "Я бродяга, как раз во время неприятностей, ты правда думаешь, что я хочу быть лакеем на всю жизнь в этом дерьмовом месте? Хочешь меня взломать? Меня это пока не волнует!"

"Тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу от реки, когда будешь вилять хвостом и молить о пощаде, не издевайся над бедной молодёжью!"

Задержав дыхание, он решительно вышел из дока.

Тем не менее, не намного дальше, плач сразу же вышел из его желудка.

"Уже полдень, я еще не ел... Черт, я должен был знать, что надо было натереть это дерьмо до того, как я вышел, это здорово, обед сам по себе."

Ван Чен почувствовал четыреста юаней на руках, и он был в слезах. Только не говори мне, что ты издеваешься над молодыми людьми, чтобы они стали бедными, он теперь действительно "бедный"!

С обидами в сердце, Ван Чен, наконец, посмотрел на пирс позади него, только в следующий момент, он упал в обморок: "Это ... Ву Лысый?"

Море и небо передаются, перед или величественные, как боги ездят на голове лакея за благословением надзирателя Ву Кэ, в это время, как и внук, стоит в большом животе, чтобы какать, полный перламутрового богатого среднего возраста перед киванием и сгибанием, полный лебединой улыбки.

Этот взгляд, те, кто не знает, до сих пор думают, что этот Ву Кэ - собака, выращенная богатым мужчиной средних лет.

"Это сила денег, это чертовски страшно."

Возвращаясь к своим чувствам, Ван Чен вздохнул с восклицанием.

Пересекаясь в течение месяца, он определенно знал, какой мир у него под ногами.

В этом мире есть воины, монахи и всевозможные необыкновенные и невероятные существа, подобно бессмертным богам и богиням древней мифологии и легенд земли, которые приходят и уходят с неба и земли одним пальцем и отдают свое волшебство!

В этом нет сомнений, это совершенно реальная метафизика!

Однако этот метафизический мир отличался от того, что было в познании Ван Чена.

Нормальный метафизический мир, в котором царит сила, а сильные - короли, здесь повернут вспять. По крайней мере, в городе, в котором он был в настоящее время, город Фэнкуань, где власть царила верховенство, чтобы перейти к деньгам.

Потому что в таком большом городе, как Фэнкуань, где окружающая среда очень стабильна, а торговля высоко развита, нет недостатка в порядке, правилах и всем остальном.

Не так уж много пользы быть сильным, не говоря уже о насильственном нарушении закона, небольшой прыжок будет подавлен городской армией. Вместо этого здесь есть деньги, и ты действительно можешь делать здесь все, что захочешь!

Когда я увидел его в первый раз, у него не было ни силы, ни боевых искусств, и он был обычным человеком.

С деньгами, ты действительно можешь делать все, что захочешь в этом городе!

"Деньги, проклятый сукин сын, всегда так хорошо работают, неважно в каком мире."

С облегчением вздохнув, обедневший путешественник Вангдуан отвлек взгляд и пошёл в сторону оживлённого рынка неподалеку.

Голодный, должен найти еду.

Пройдя через это, Ван Чен обнаружил, что его тело стало сильным, но, соответственно, он также стал больше с точки зрения пищи.

Это должно было быть хорошо, однако, Ван Чен был довольно расстроен, потому что теперь, просто есть этот пункт каждый день будет убить его.

"Четыреста ватт... как долго я могу есть?"

Дергаясь с медными деньгами на руках, он выглядел горьким. Док даже не может вернуться из-за внуков дока. Когда четыреста долларов закончатся, все действительно закончится.

"Найти другую работу"? Мама да, другие пересекают мир смеется и гордится, царствующий высший, не говоря уже о том, что может также быть принцем и генералом, я, блядь, работаю весь день, чтобы играть на неполный рабочий день? Это что, внеземной рабочий? Черепаха, это тоже слишком реально!"

Ван Чен хотел плакать без слез.

"Другие бродят по мне, но что я замышляю, ворюга Бог, я проклинаю тебя!"

Там был плач, и вдруг в него влился сильный аромат. Когда я смотрю вверх, я не знаю, добрался ли я до рынка, но передо мной лапша с говядиной.

"Говяжья лапша?"

Ван Пыль лизнула ему губы и снова засомневалась: "Есть или не есть"? Неважно, просто ешь".

Думая о том месяце, когда он пересек док и взял с собой сумку, и думая о свином корме, который он съел в этом месяце, Ван Чен проявил свою решимость и решил, что больше не

может лечить себя!

"Джуниор! Большая миска говяжьей лапши с большим количеством говядины и меньшим количеством лапши, без кинзы!"

Зайдя в лапшичную, он закричал.

Но маленькие двое спокойно закатили ему глаза, перфекторически приветствовали его, чтобы он сел, повернулся и ушел.

Еще один бедный, сумасшедший идиот! Маленький Второй Брат оклеветал в своем сердце.

Лицом вверх.

Жевая ароматную говяжью лапшу, рот за ротом, сосать, сосать, внезапно, сердце Wang Dust было необъяснимо сдвинуто, и слезы чуть не выпали из его глаз.

"Ух ты, это не так, это слишком позор для Траверсера, чтобы съесть говяжью лапшу и быть перемещенным."

Вдруг в его голове раздался голос, который чуть не заставил Ван Чена, который ел лапшу, подавиться.

"Кхм, кхм... кто, кто говорит!" Ван Чен закричал, мгновенно привлекая к себе кучу ненормальных взглядов.

"Продолжай кричать, если хочешь, чтобы тебя сделали сумасшедшим." Голос сказал спокойно.

Ван Чен задохнулся на мгновение, и прежде чем он смог сказать что-то еще, голос сказал еще раз: "Хотите сказать что-нибудь в тишине, я слышу ваш голос".

"Медитация"? Ван Чен попробовал: "Вот так?"

"Точно".

Они какое-то время молчали, и только через полдня Ван Пыль снова спросил у него в голове: "Ты... что это такое? Ты внутри меня?"

"Система, когда-нибудь слышал о ней?"

"Система... система?" Ван Чен мгновенно не исчезает, если бы не в центре лапшичного дома, он бы закричал с волнением в этот момент.

Я же говорил! Как можно скрестить без Золотого пальца!

"Так... какая у тебя система?" Ван Даг осторожно попросил.

Как ветеран романа, Вандуан знает, что такое "система". Подумайте обо всех странных системах в романах предыдущей жизни, которые вы не можете сказать, ни один автор не может себе представить. Что заставило его задуматься, так это то, что эта его собственная система, не должна быть какой-то странной женской системой, этой ямой.

"Женская система"? Пока хозяин вам нравится, это не невозможно..... - тихо сказал

голос.

"Не надо, не надо!" Ван Чен кричал: "Будь нормальным, пожалуйста, будь нормальным, я жду смертных, я не могу вынести такой настройки женской одежды!"

"Итак, какова твоя система?" Ван Чен снова спросил.

"Божественная траншейная система". Голос был коротким и до краев.

"Траншейная система?" Ван Чен подсознательно снова последовал за декламацией, и тогда все его тело как будто наэлектризовалось, его душа дрожала от волнения: "Тогда, значит ли это.....".

"Неплохо, как думает хозяин, эта система бестраншейная и траншейная, и как хозяин, вам остается только одно - потратить деньги! Провести свою жизнь, провести свою смерть!"

"Неудачная система"? Мне нравится!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/871569>